

ЕЩЕ РАЗ О СПЕКТАКЛЯХ СИБИРЯКОВ

ГАСТРОЛИ ИРКУТСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Для того, чтобы продолжить разговор об Иркутском театре музыкальной комедии, начатый рассказом о первом гастрольном спектакле — «Сорочинская ярмарка» (в «Волжская коммуна» от 10 июля), можно пойти двумя путями. Например, можно было бы главное внимание уделить тому объективно положительному, яркому и талантливому, что есть во многих спектаклях наших гостей, и лишь в конце, после традиционного «но», отметить «некоторые недостатки». И в этом была бы своя логика, своя, если хотите, правда. Ведь сибиряки столь успешно выступили в нашем городе, что это дало приятную возможность продлить гастроли на десять дней. Но успех обязывает. И не только этот «частный» успех: большая любовь зрителей к популярному жанру оперетты тоже ко многому обязывает театр.

И вот тут-то напрашивается другой путь для продолжения разговора о театре. Отмечая его творческие достижения, хотим все же основное внимание сосредоточить на просчетах и недостатках, которые, как мне показалось, носят принципиальный характер.

Кроме того, мне думается, что коллективу театра, судя по его нынешнему творческому состоянию, достаточно всесторонне и полно выявляющемуся на гастролях, сейчас нужен прямой, откровенный разговор. Если же я ошибаюсь, то пусть на меня не посетует слаженный, одаренный коллектив иркутян, учитывая, что мною движет искреннее жгучее дружеское желание поделиться впечатлениями, которые возникли после просмотра «свежим

глазом» почти всех спектаклей гастрольного репертуара.

Слова «слаженный, одаренный коллектив», отнюдь не дипломатический комплимент, призванный смягчать критику. Куйбышевцы действительно познакомились с театром завидной творческой активности и высокой профессиональной подготовки, с коллективом многих ярких актерских индивидуальностей, успешно объединившим опытных ветеранов музыкальной комедии и большую группу молодых одаренных артистов. Н. Загурский и В. Пясковская, Е. Волошина и Г. Муринский, и рядом с этими подлинными мастерами смеха — молодые обаятельные Ле, Лагунова, В. Дей-Дей и А. Зиболд, зазорные С. Алкудинова, В. Жибиню, Н. Хохолов... Вряд ли стоит сейчас перечислять всех талантливых артистов театра. Многих зрители уже успели хорошо узнать, оценить и полюбить.

Наконец, мы познакомились с театром, который в недавнем прошлом имел серьезные успехи в создании современного репертуара и продолжает настоящие поиски своих самостоятельных путей и труднейшим синтетическим искусстве музыкальной комедии. И хотя у театра сейчас нет таких ярких художественных открытий и свершений, которые были несколько лет тому назад, нельзя ска-

зать, что он остановился в своем творческом развитии.

Лидо театра, это не только репертуар, но и художественные, стилистические особенности спектаклей, мера гражданского темперамента коллектива. Насколько мне удалось понять, творческая стихия сибиряков — народная музыкальная комедия с ее здоровым юмором, с ее оптимизмом, острыми столкновениями колоритных человеческих характеров, с ее ярко выраженной национальной формой. Все это можно было почувствовать и оценить уже на первом спектакле «Сорочинская ярмарка». А такие спектакли, как героинская комедия А. Новикова «Королева красоты» и оперетта-феерия Т. Хренникова о борьбе с скитанцами «Сто черт и одна девушка», при всех недостатках, окончательно подтверждают это предположение.

Особенно показательны постановки оперетт Ф. Легара — «Граф Люксембург», «Голубая мазурка» и в меньшей степени «Цыганская любовь». Режиссеры и исполнители многих ролей в этих спектаклях, к сожалению, не смогли творчески переосмыслить произведения Легара, акцентуруя и выявляя их наиболее сильные стороны — глубокий лиризм и драматизм. Более того, они как-то безвольно появлялись по волеми душещипательной сентиментальности, внешней крайности, чувственной лирики и даже мелодраматического надрыва. Все это обожилось как раз в наиболее слабые стороны произведений.

Показательно, что к этим малоудачным спектаклям примыкает и «Фиалка Монмартра» И. Кальмана, то самое произведение, в котором особенно ярко раскрылось лирическое дарование композитора. Подлинная природа лирики и здесь оказалась неразгаданной.

Иллюстративным, с совершенно атрофированным сюжетом, едва дающим возможность кое-как чередовать ври, комедийные сцены и танцевальные померы, оказался и спектакль «Последний чардаш» И. Кальмана. Отдельные актерские удачи, хорошо сыгранные ври и дуэты не спасают положения. И тут уже пужно сказать не только об определенной ограниченности средства сценической и музыкальной выразительности, но и о дани нетребовательному вкусу. Ведь не трудно доказать, что сцена в «Голубой мазурке», где в голубом, постепенно угасающем свете засыпает «вся голубая» Бланка, а Клеменц, Шлантинг и Кляйд специально выходят на сцену, чтобы в темноте «красиво» помаячить пачирисными огоньками, и короткая, наивно разыгранная сцена в «Фиалке», где бездомные безработные укладываются спать, сцена очевидно, призванная усилить социальное звучание спектакля, — явления одного и того же весьма печального порядка.

Все сказанное в той или иной степени имеет отношение и к оркестру и к хору. Несмотря на многие достоинства этих коллективов, уверенно, уверенно и темпераментно играющих и поющих под руководством дирижеров А. Кулешова и Е. Потапова, они тоже иногда отступают перед «соблазнами» возможностью «цоберечь душу» слушателей сентиментальными интонациями и излишним нажимом. Поэтому-то временами теряется красота гармонического языка композитора, внутренне ослабляются и «раскачиваются» некоторые хоровые сцены. Особенно не-

слержан бывает иногда оркестр в заключительных аккордах арий и танцевальных померов.

Обратимся к оформлению. Здесь тоже, на мой взгляд, есть вещи, с которыми хочется поспорить. Сравнительное оформление спектаклей «Сорочинская ярмарка» и «Цыганская любовь» с оформлением большинства остальных, решительно склонился к этим двум. В них есть стремление к образному решению, помогающему раскрыть замысел произведения. А это самое важное. Кроме того, художник В. Будрин в «Сорочинской ярмарке», например, не только стремился воссоздать поэтическую красоту и своеобразие украинской природы, но вершиям, колоритным исполнением бытовых примет и деталей украинского хутора создал достоверную и одновременно комедийную, веселую атмосферу. А художник В. Алексеев, создавая в спектакле «Цыганская любовь» то предельно сгущенные, мрачные, то подчеркнутую светлые картины природы, образу и эмоционально оттеняя драматизм происходящих событий.

В других же спектаклях — «Последний чардаш», «Фиалка Монмартра», «Голубая мазурка», «Марича» оформление является просто дежурным, безучастным к событиям, фоном.

В заключение, несколько слов о балете сибиряков. Вместе с пожеланием балетной группе и ее руководителю Е. Эджуковой добиваться более высокой танцевальной и постановочной культуры, хочется обратить внимание па то, что лишнее большое место, которое занимают балетные и танцевальные номера в некоторых спектаклях. И если бы это не вращало художественной целостности спектаклей, не нарушало бы их логическое и драматическое развитие, никто бы не стал возражать против такого «вторжения» балета. К сожалению, у иркутян часто случается обратное.

И вновь и вновь обдумывая многочисленные, порой противоречивые впечатления от спектаклей иркутян, обобщая все сказанное, приходишь к выводу, что в настоящее время перед коллективом возникает необходимость более критического отношения к собственному творчеству, более смелого поиска новых дорог в любимом искусстве, решительного отказа от облегченных, случайных решений. Театру гостей и такое дело по плечу.

Положительно решая эти проблемы, теснейшим образом связанные с проявлениями таланта и мастерства режиссера, дирижера, артистов, музыкантов — коллектив театра несомненно добьется новых успехов на проложенном им пути, на котором он уже одерживал большие творческие победы. И куйбышевцы будут рады новой встрече с Иркутским театром, несущим людям веселое, радостное, жизнеутверждающее искусство.

Вл. МОЛЬКО.

Волжская коммуна
г. Куйбышев
— 4467 1335